

Ю. С.) отменна от прежнего».⁷ Как видно, Сумароков придавал значение работе по совершенствованию своих трагедий, в частности «Синава и Трувора».

Основные пути, по которым шел драматург в работе над вторыми редакциями трагедий, определялись, с одной стороны, факторами политическими и, с другой — ростом мастерства Сумарокова-художника, его углублявшимися требованиями к своему творчеству. В первом случае мы имеем дело с обозначившимся поворотом во взглядах Сумарокова на роль и значение своих трагедий, когда Сумароков все теснее связывает их с современностью, прибегая к аллюзиям, наполняя произведения весьма прозрачными намеками на различные политические и социальные явления своего времени. Это обуславливалось прежде всего переменой отношения Сумарокова к политике Екатерины II в конце 1760-х годов, не оправдавшей его иллюзорных надежд на осуществление истинно справедливого правления. Одновременно Сумароков тщательно совершенствует структуру стиха своих трагедий, а также вносит различные изменения смыслового и стилистического порядка в содержание монологов и диалогов трагедий.

Не ставя своей целью привести все разночтения, существующие между двумя редакциями «Синава и Трувора», мы хотели бы показать конкретные приемы, которыми пользовался Сумароков при переработке трагедий, в плане отмеченных выше двух аспектов работы драматурга. Это кажется целесообразным еще и потому, что приемы, к которым прибегал Сумароков, заново редактируя трагедию, в равной мере могут быть отнесены и к другим, переработанным им в это время произведениям.

Следует сразу заметить, что со стороны содержания «Синава и Трувор» (как, кстати, и «Семира») почти не подверглась переработке во второй редакции по сравнению с остальными исправленными трагедиями. Серьезные изменения политического характера, благодаря которым трагедия могла бы получить какой-то новый смысл, как это имело место в «Хореве», в «Синаве и Труворе» отсутствуют. В качестве изменений такого рода приведем лишь один пример.

В монологе Гостомысла (д. IV, явл. 2), где отец дает Ильмене советы, как ей следует вести себя на троне, в двух различных редакциях читаем следующее:

Редакция 1751 г.

Редакция 1768 г.

Храни незлобие, что в постоянстве
твердых.

Храни незлобие, людей чти в чести
твердых.

⁷ «Библиографические записки», 1858, № 14, стр. 432. — У графа П. С. Салтыкова было три дочери: о какой именно идет здесь речь, сказать трудно, как и о племяннице гр. П. И. Панина (несомненно племяннице по жене, так как единственный брат П. И. Панина, Никита Иванович, умер холостяком). — *Прим. ред.*